

НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ

Кафедра иностранных языков

РЕФЕРАТ

**На тему: ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ
ЯЗЫКА**

Составитель: доц. Махмуд Равшанов

Навои - 2010

АННОТАЦИЯ

Данный реферат посвящается на исследование философских проблем языка. Данный материал предназначен для аспирантов, магистрантов и соискателей в области теории языка.

Философские проблемы, касающиеся наиболее общих, конститутивных свойств самого языка, проявления в языке предельно общих свойств (черт) объективного мира, общих закономерностей развития природы, общества и познания, а также лингвистические проблемы, так или иначе связанные с решением основного вопроса философии. Это проблемы природы и сущности языка (прежде всего – его социальной природы), отношения языка и мышления, языка и общества, системы и структуры в языке, его знакового характера, языкового значения, происхождения, эволюции и истории языка, идиоэтнического и универсального в языке, возникновения и развития философии языка и другие.

Философские проблемы языка могут быть подразделены на 2 цикла: 1) проблемы онтологии языка; 2) проблемы принципов исследования языка, базирующихся на тех или иных теоретико-познавательных установках, методологические проблемы языкознания.

К онтологическому циклу относится в первую очередь проблема природы и сущности языка, понимаемого в предельно широком смысле как основное средство общения и единство со всеми конкретными случаями его реализации (противопоставление языка и речи в духе Ф. де Соссюра – лишь частный вопрос в рамках этой комплексной проблемы). Даже при таком широком использовании термина «язык» его истолкование оказывается неоднозначным. Во – первых, под языком понимают одностороннее, материальное явление – систему и совокупность актов функционирования материальных средств общения, служащих одновременно материальной основой для мышления и некоторых других психических процессов у человека. В этом случае говорят о языке как материальной оболочке мышления, как материальном средстве формирования, выражения и сообщения мыслей, о языке как особой системе связей вскоре головного мозга человека (второй сигнальной системе). Во-вторых, языком признается двустороннее, материально-идеальное явление – сложное единство множества материальных фактов (материальных средств общения и формирования мыслей), составляющих в совокупности язык в первом понимании, и множества закрепленных за ними фактов идеальных, взятых как со стороны системы, в которую они входят, так и со стороны их функционирования в конкретных процессах. В этом случае говорят о языке как единстве плана выражения и плана содержания.

Поскольку язык есть общественное явление его сущность раскрывается в первую очередь через его отношение к обществу: это отношение состоит в том, что, с одной стороны, язык представляет собой продукт общественных отношений (в конечном счете – общественно – производственной практики), а с другой – служит для удовлетворения потребностей общества, язык обслуживает его как важнейшее средство человеческого общения.

Иные стороны сущности языка раскрываются через его отношение к мышлению, в качестве непосредственной действительности которого он выступает через его отношение к объективному миру, состоящее в том, что единицы языка со стороны плана содержания отражают предметы действительности, а со стороны плана выражения обозначают их; через внутрисистемные отношения и связи в самом языке и через противопоставленность и взаимосвязь системы языка как социального факта и конкретных речевых ее реализаций.

К проблеме природы и сущности языка примыкают вопросы о языке как системно-структурном образовании; о степени самостоятельности языка как достаточно сложной иерархической системы; об эволюции и развития языка.

В соответствии с одним из основных положений материалистической диалектики правомерно рассматривать язык как целостную систему, в пределах которой все компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако неправомерным является преувеличение роли связей и отношений между единицами языка, а иногда и сведение самых единиц лишь к пучкам пересечения чистых отношений, что свойственно релятивистским структуралистским концепциям. Л.Ельмслев считал, что «постулирование объектов как чего-то отличного от терминов отношений является излишней аксиомой и, следовательно, метафизической гипотезой, от которой лингвистике предстоит освободиться» В действительности же взаимосвязь и взаимообусловленность явлений не исключает, а, наоборот, предполагает внутреннюю специфику каждого из них, невыводимую из их отношений к другим явлениям, из них положения в системе.

Решая проблему эволюции и развития языка, большинство лингвистов исходят из того, что язык как порождение общественных отношений в конечном счете определяется в своем существовании и развитии развитием человеческого общества, обуславливающим его неизменное совершенствование, его прогресс; с историческими типами общности людей, сменяющимися друг друга в поступательном движении истории, связаны и определенные социальные типы языка. Однако как качественно специфичное образование, занимающее особое место среди общественных явлений, язык обладает и относительно самостоятельностью в своем развитии и функционировании. Специфика и относительная самостоятельность процессов, протекающих в языке, определяется действием внутренних закономерностей развития и функционирования языка, лежащих в основе количественных и качественных изменений, происходящих в языке. Среди этих закономерностей особую роль играет диалектическое противоречие между функциональным назначением языка им его системной организацией. Это противоречие, состоящее в отставании системы в силу ее устойчивости от постоянно растущих функциональных потребностей общения, в возникающей на определенном этапе развития неспособности системных средств удовлетворять возросшие функциональные потребности, выступает в качестве основного внутреннего фактора развития языка, внутреннего

источника происходящих в нем изменений. Сказанное свидетельствует о необходимости рассматривать в единстве внутренней закономерности языкового развития и функционирования и экстралингвистические, в первую очередь социальные, факторы без которых прогресс в языке оказался бы невозможным. Рассматривая языковой прогресс как неотъемлемую часть развития общества на всех исторических этапах, как процесс, захватывающий все стороны языка, современное языкознание отвергает суженное понимание прогресса языка, связывающее его лишь с доисторическим периодом или только с ограниченными структурными преобразованиями – с переходом от изолирующего строя слова к агглютинативности и от агглютинативности к флективности или синтетизма к аналитизму.

Особую роль среди философских проблем языка играет вопрос о знаковом характере языковых единиц. Только благодаря знаковости материальной стороны языковых единиц, условности ее связи с явлениями объективного мира оказываются возможными свойственные мышлению абстрагирование и обобщение, т.к. лишь отсутствие сходства материальной стороны единицы языка с предметами позволяет ей замещать целый класс предметов, значительно отличающихся друг от друга, несмотря на наличие общих признаков, воспроизводя их единое обобщенное, абстрагированное отражение.

Наблюдается двоякий подход к этой сложной проблеме при ее освещении с материалистических позиций. Лингвисты, называющие знаками по традиции лишь материальные образования, условно замещающие объекты и передающие информацию о них в силу условной связи с ними признают знаковой характер только за материальной стороной языковой единицы, считая, что знаковость идеального содержания означает чистую условность его связи с объектом, исключает более или менее точное отражение объекта в сознании (В.З.Панфилов, П.В.Чесноков, В.М.Солнцев, А.С.Солнцев, А.С.Мельничук и др.). Языковеды, выкладывающие в термин «знак» иное содержание, и именно: двустороннее материально -идеальное построение, одной стороной условно замещающее объект, а другой –отражающее его, - рассматривают в качестве знака билатерально единицу языка в целом, в неразрывном единстве материальной и идеальной ее сторон (звуков и значений), отмечая одновременно их относит, независимость друг от друга и возможность, вследствие этого, изменений либо одной (фонетическое изменение), либо другой (семантическое изменение) стороны либо знака в целом (Г.В.Колшанский, А.А.Уфимцева, Ю.С.Степанов, Н.А.Слюсарева и др.) В некоторых знаковых теориях языка проблема освещается с позиций идеалистической философии, неправоммерно отрицающей факт отражения объективной действительности в идеальном содержании, воспроизводимом с помощью знака.

Проблема знаковости языковых единиц смыкается с проблемой языкового значения, поскольку без значения не может быть языкового знака. В учении о значении проявляется противоположность материалистических и

идеалистических подходов. В основе материалистических концепции значения лежит теория отражения.

Проблема знака и значения неразрывно связаны с проблемой взаимоотношения языка и мышления, языка и познания в целом. Из понимания языкового знака как материальной единицы, лишенной сходства с обозначаемыми предметами, лишь условно соотносимой с ними и потому способной замещать целый класс различающихся между собой предметов, воссоздавая их единый обобщенный, абстрагированный гносеологический образ, следует неизбежный вывод о необходимости языковых знаков для осуществления обобщенного, абстрагированного мышления, а значит, и для человеческого познания в целом. Именно поэтому язык выступает как «непосредственная действительность мысли», как «практическое, сосуществующее и для других людей».

Однако как ни значительна роль языка в становлении и воспроизведении логической абстракций, а следовательно, и в познавательной деятельности человека в целом преувеличение этой роли ведет к идеализму в учении о языке и познании. Примером возникновения идеалистического взгляда на процесс познания, а через него на общественную жизнь и мир в целом в результате преувеличения (абсолютизации) роли языка в познавательной деятельности людей является неогумбольдтианство с двумя его разветвлениями – европейскими и американскими. Основные положения неогумбольдтианской концепции сводятся к следующему: язык определяет мышление и процесс познания в целом, а через него – культуру и общественное поведение людей, мировоззрение и целостную картину мира, возникающую в сознании; люди, говорящие на разных языках, познают мир по-разному, создают различные картины мира, а поэтому являются носителями различной культуры и различного общественного поведения; различие языков обуславливает также различие в логическое строение мышления. В основе этой концепции лежат реальные языковые факты – случаи различий в значении отдельных слов и грамматических форм разных языков. Однако эти семантические различия существуют лишь на уровне изолированных языковых единиц. В пределах системы языка в целом возможно возмещение недостающих единиц одних участков единицами других участков, а в речевом процессе возникают такие построения, благодаря которым снимаются семантические различия между единицами в системах языков. Единство материальной практики и творческий характер речи обеспечивают единство познавательной деятельности людей, говорящих на разных языках, и в связи с этим устраняют жесткую регламентированность социального поведения людей их языком. Ошибочность неогумбольдтианской концепции обусловлена игнорированием диалектики познавательного и речевого процесса. Что касается положения о различиях в логическое строение мышления носителей различных языков, то в основе его научной несостоятельности лежит неразличение двух типов мыслительных форм – логических и семантических. Логические формы мышления являются общечеловеческими по своему

существованию и не зависят от языка, на котором протекает мышление. Они порождаются потребностями познания и в конечном счете практической деятельности людей. Отражая предельно общие связи и отношения самой объективной действительности, логической формы формируются и закрепляются в сознании людей в ходе многовековой практики.

В круг методологических проблем языкознания, т.е. проблем, связанных с процессом изучения языка, входят следующие: представляет ли собой язык объективное явление, или он как предмет языкознания формируется исследователем; каковы особенности лингвистических гипотез и др. материалистическое языкознание признает несостоятельной субъективно-идеалистическую концепцию, согласно которой язык как предмет языкознания не существует независимо исследователя, т.е. не представляет собой объективного явления, а выступает лишь в качестве конструкта, порождаемого самим процессом исследования. Ошибочность этой точки зрения состоит в подмене языка – объекта метаязыком лингвистики. В противовес этой концепции развивается учение об объективном характере существования языка, об объективности закономерностей его развития и функционирования.

При подлинно научном понимании истины нельзя сводить истинность лингвистической теории к одной лишь логической правильности, что свойственно некоторым представителям структурализма, хотя и следует признать логическая правильность необходимым условием истинности. Истинность любых теоретических положений языкознания состоит в их соответствии объективным фактам языка, что в конечном счете устанавливается благодаря практике, которая являясь надежным критерием истинности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирницкий А.И. Объективность существования языка. М, 1954;
2. Ельмслев Е. Прологомены к теории языка. М, 1960;
3. Абрамян Л.А. Гносеологические проблемы теории знаков. Ереван, 1965;
4. Чесноков П.В. Основные единицы языка и мышления. Ростов /на Дону 1966; его же Логические и семантические формы мышления как значение грамматических форм. ВЯ, 1984 №5; Язык и мышления;
5. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М. 1971;
6. Хомский Язык и мышления. М. 1972; Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образования. М. 1977;
7. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. 1977;
8. Моррис Ч.У. Основная теория знаков. Семиотика. М.1983.